

Список использованных источников

1. Будько, И. В. Специфика организации процесса обучения на подготовительном отделении в дистанционной форме / И. В. Будько // Информационные технологии в политических, социально-экономических системах: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 15 апреля 2021 г. / БНТУ; ред.: Г. М. Бровка [и др.]. – Минск, 2021. – С. 356–358.
2. Комков, И. Ф. Методика преподавания иностранных языков: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / И. Ф. Комков. – Минск: Вышэйшая школа, 1979. – 352 с.
3. Михалюк, Н. С. Преимущества использования наглядных методов обучения на уроках русского языка как иностранного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upload.pgu.ru/iblock/e19/36.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2022.
4. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 414 с.

УДК 811.161.1:243:159.9

Грамматическое комментирование текстов как способ формирования эмоционального интеллекта обучаемого

Макаренко Н. Л., старший преподаватель

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация:

Рассматриваются проблемы идентификации эмоционального интеллекта как формы познавательной деятельности в области психологии образования, его место в структуре общего интеллекта, а также способы его развития и формирования методом грамматического комментирования текстов в курсе преподавания языков.

При всей многогранности и глубине исследований мыслительных способностей человека его эмоциональный интеллект (ЭИ) до сих пор остается «terra incognita» в области педагогики. Что это – одаренность, сугубо индивидуальное свойство в структуре лично-

сти или способность, которую можно развивать и формировать посредством инструментов воспитания и образования? Есть ли наиболее пригодные шкалы для измерения эмоциональной развитости индивида? И, в конце концов, что такое эмоциональный интеллект, почему это интеллект и зачем он нам нужен?

В свое время автор шкал интеллекта Дэвид Векслер дал универсальное, на наш взгляд, определение мыслительной способности человека – он квалифицировал ее как совокупность способностей или глобальную способность индивидуума действовать целенаправленно, думать рационально и эффективно взаимодействовать с окружающей средой [1]. В настоящее время в эпоху информационного «шквала» актуальным будет и определение Декарта, у которого «интеллект – это способность отличать верное от ложного» [1]. Таким образом, интеллект обладает широким набором способностей, а значит, прямо влияет и на социальное поведение личности, т. е. на способность человека понимать себя и себе подобных и взаимодействовать с ними. Американский психолог и педагог Э. Л. Горндайк из форм интеллекта выделил социальный интеллект (СИ) и определил его как «способность понять мужчин и женщин, мальчиков и девочек, чтобы действовать мудро в человеческих отношениях» [2]. Здесь очевидно, что социальный интеллект – это умение управлять своим поведением и влиять на поведение других.

Психологи Дж. Мейер и П. Сэловей полагали, что в структуру социального интеллекта встроен эмоциональный интеллект, который включает контроль собственных чувств и эмоций, а также чувств и эмоций других людей, различение их, использование этой информации для контроля мышления и действий [1]. Таким образом, по их определению, эмоциональный интеллект содержит знание о себе и других, способность рассуждать на основе этих знаний и решать проблемы свои и чужие.

В начале 2000 годов Дж. Майер, П. Сэловей, их коллега Бар-Он и журналист и популяризатор науки Д. Гоулман «собрали» три модели эмоционального интеллекта. При этом первые два автора и последний определили ЭИ как когнитивную способность личности, а Бар-Он отказал эмоциональному интеллекту в когниции [1]. Дэвид Векслер не отрицал роль эмоциональных и волевых способностей в общем интеллекте, утверждая, что они предсказывают интеллектуальное поведение, при этом делая оговорку, что эти спо-

собности не являются частью интеллекта [1]. Таким образом, в истории психологии эмоции и мышление часто рассматривались как антагонисты. Современная психология пересмотрела оценку эмоциональной деятельности человека, и теперь в этой области науки распространено мнение, что эмоции, сообщая информацию об отношениях, функционируют с интеллектом совместно. Так, грусть может указывать на разочарование в поступках другого, радость – на его успех.

Настоящий интерес к ЭИ возник в академических кругах еще с 90 годов прошлого века в США, когда Дж. Мейер и П. Сэловей опубликовали свою концепцию [1]. Но наиболее популярной она стала в 1995 году после выхода в свет книги Даниэла Гоулмана «Эмоциональный интеллект», тем самым обеспечив активное взаимодействие разработчиков концепций эмоционального интеллекта и педагогов. Утверждения, представленные в бестселлере Гоулмана, произвели фурор в области образования: журналист отметил тесную связь между ЭИ и просоциальным поведением, что явилось руководством к действию для педагогов, и уже к 1997 году результатом их совместной деятельности стало внедрение в учебные планы более 20 программ социоэмоционального обучения, конечно же небезупречных с точки зрения научной обоснованности [2]. Поспешность в создании этих программ частично объяснялась еще одним «открытием» Гоулмана – эмоциональный интеллект является даже более мощным прогностическим фактором успеха в жизни, чем просто интеллект. Кроме того, программы эти развивали по большей части журналисты, а не педагоги и психологи и утверждение Дэвида Гоулмана, что на основе ЭИ можно предсказать достижение успеха, до сих пор остается популистским – ведь только эмпирические данные могут подтвердить гипотезу. Исследования по теме воздействия социоэмоционального обучения на поведение школьников и студентов до сих пор малы. Тем не менее, вывод о взаимосвязанности эмоционального интеллекта и положительного или отрицательного поведения был сделан и концепция Мэйера, Сэловей и Карузо, хотя и критикуется, имеет научные теоретические и эмпирические основания и в настоящее время обсуждается в образовании.

Специалист в области когнитивной психологии, психологии творчества и одаренности академик РАН Д. В. Ушаков, разбирая

вопросы, связанные со статусом эмоционального интеллекта, выделяет две проблемы, обсуждение которых начали вышеуказанные американцы: методы измерения эмоционального интеллекта и его предсказательную способность. По мнению ученого, наиболее валидными в измерении ЭИ являются «задачник» MSCEIT и «опросник» TMMS, созданные авторами приведенной здесь концепции ЭИ [3]. Эти тесты наиболее достоверно оценивают способности людей отражать собственные чувства и настроения и могут использоваться для самооценки. Тесты содержат три основные области оценки: внимание к собственным чувствам и их интенсивности, способность ясно идентифицировать собственные эмоции и использование позитивного мышления для изменения негативных эмоциональных состояний [3]. Таким образом, связь эмоций и мышления прослеживается.

Взаимосвязь между степенью развитости ЭИ и степенью обучаемости наблюдается и в области преподавания филологических дисциплин. Проследить эту согласованность можно на примере отношения реципиента к объекту его внимания – тексту. Интересной, на наш взгляд, работой по этой теме может быть обучение осмысленному чтению способом грамматического комментирования – создания «встречного текста» по методу современного российского лингвиста А. И. Новикова. В основу приема положена гипотеза об активной роли читающего, который, ведя своего рода диалог с исходным текстом, создает свой внутренний текст, или «контртекст» [4].

Подробно данную методику А. И. Новиков описал в статье «Текст и “контртекст”: две стороны процесса понимания», где «общение» с текстом по сути дела представлено как экстралингвистическая ситуация, когда языковые средства и их значение преломляются сквозь призму жизненного опыта читающего, а созданный им встречный текст представляет собой зафиксированную в письменном виде внутреннюю речь – и это своего рода коммуникативная ситуация [4].

Метод встречного текста может быть применен при изучении текстов разных функциональных стилей, особенно художественного – важно в этой деятельности «вытащить» читающего из лингвистического пространства в экстралингвистическое, предложив ему комментировать текст фрагмент за фрагментом. Результат переработки информации свидетельствует об уровне ее понимания, готов-

ности открыться внешнему миру, способности отличить «верное от ложного», а также о реакции на описываемые события. Полученный контртекст и есть своего рода валидный тест на ЭИ, он как раз и показывает прямую связь ЭИ с мыслительными способностями обучающегося, что, на наш взгляд, доказывает когнитивность ЭИ.

Механизмы такой работы просты. Предъявляемый текст должен включать пронумерованные ключевые положения или состоять только из них. Кроме того, он должен быть предварен блоком заданий, который включает следующие условия: прочитать текст и сконструировать свой встречный текст, для этого записывать все мысли и чувства; фиксируя свою интерпретацию, не забегать вперед, а после окончания работы сформулировать общий смысл прочитанного авторского текста. Создание контртекста становится своеобразным диалогом, при котором работает механизм выстраивания структуры изучаемого языка в сознании инофона. В курсе РКИ этот прием целесообразно применить на продвинутом этапе обучения.

В концепции А. И. Новикова описаны 15 видов реакций на текст, среди которых генерализация, формулирующая общее суждение о предмете, глубокое или банальное, интертекст как реакция читающего на другие высказывания о том же предмете; инфиксация как вставка информации преимущественно на основе жизненного опыта; констатация, выявляющая наличие или отсутствие знания о предмете [4]. Внутренняя потребность оценивать заставляет читающего квалифицировать и интерпретировать полученную информацию о некоем фрагменте картины мира. Именно квалификация и интерпретация становятся камнем преткновения для иностранных студентов в их учебном курсе. Это связано с разной степенью знакомства с русской и мировой культурой, с образом мыслей, привычным кругом ассоциаций, коннотаций, с коллективными мнемами конкретного народа. В связи с этим уместно вспомнить, что известный русский психолог А. А. Леонтьев определил понимание текста как «процесс перевода смысла текста в любую другую форму его закрепления» [5]. Следовательно, работа по созданию встречного текста ведется преподавателем под лозунгом «Понятно то, что может быть иначе выражено», и преобразование текста говорит о том, что механизм понимания запущен. Таким образом, в аспекте обучения языку, применяя метод встречного текста, мы вы-

страиваем в сознании обучаемого интерактивную модель понимания, в аспекте развития интеллекта эта модель понимания формирует адекватный эмоциональный фон восприятия информации.

Учебное комментирование имеет различные грани полезности. Кроме обучающего эффекта, грамматическое комментирование выступает социолингвистическим и культурологическим факторами, формирующими социальный интеллект, и, конечно же, эмоциональный. Результаты такой работы показали, что посредством создания контртекста у обучаемого складываются не только грамматически правильная система изучения языка, но и чужая картина мира. Она непременно сопоставляется с собственной, и обнаруженные различия и сходство способствуют пониманию и принятию другого образа жизни, а, значит, и адаптации к новым условиям. Важно также, что учебное комментирование развивает эмоциональный интеллект, отсутствие которого отнюдь не способствует развитию личности и ее общественнополезной деятельности. Ведь мощный интеллект при эмоциональной глухоте может породить асоциальную фигуру.

Список использованных источников

1. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера – Сэловея – Карузо (MSCEIT V2.0) [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 6(8). – URL: <http://psystudy.ru>. – Дата обращения: 01.03.2022.

2. Гоулман, Дэниел. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой ; [науч. ред. Е. Ефимова]. – 11-е изд., переработанное и дополненное. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2021.

3. Ушаков Д. В. Тесты интеллекта, или горечь самопознания // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2004. № 2. С. 76–93.

4. Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания / Новиков А. И. // Вопросы психолингвистики. Текст: восприятие, понимание, интерпретация. – М., 2003. – С. 64–70.

5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.